

МИХАИЛ ТУРБИН

У ПАМЯТНИКА ПУШКИНУ

Язык народа памятью здоров,
 Всё наносное в нём отколобродит.
 О Пушкине не надо громких слов,
 Он – Божье слово в русском переводе.

Ему любой подходит пьедестал,
 Какой бы не поставили на смену.
 Он нам пером, как скульптор изваял,
 Такие образы, что неподвластны тлену.

Без Пушкина уже идут на слом
 Простые смыслы, и темнеют краски.
 Мы – богачи, наследники его.
 Он – «наше всё», до узелка завязки.

Единство наше и сегодня – в нём!
 Он дан нам для духовного накала,
 Когда «всё наше» отдадут на слом –
 Всё, что России силы придавало.

Но Пушкин – свет в эпоху перемен,
 И кислород, когда почти не дышим.
 Так высота, не взятая ни кем,
 Манит, чтобы подняться выше.

ОБМАННЫЙ ЯНВАРЬ

Лёд трещит на реке, во дела-а-а...
 В небе солнца январского – бездна!
 Если женщина вас предала,
 Ей войну объявлять бесполезно.
 Выпить горечь придётся до дна,
 До последней пузырчатой пены.
 Это надо ж, почти что жена,
 А уже и коварство измены.
 Не вини ты себя, не казни.
 Все на свете имеет развязку.
 Ты себя пересиль, натяни
 На лицо равнодушия маску.
 Нет совместного больше пути,
 Путь её – с головою, да в омут.
 В этой маске «прощай и прости»,
 С пожеланием счастья, - другому.
 А в итоге лишь сон золотой,
 И приход настоящего марта.
 Во дела! - петухи за рекой
 Дотемна распевают азартно.

ВПЕРВЫЕ

Опять весна, и целоваться хочется
 Огню с травой, ставшей сушняком.
 Берёт цветы парнишка у цветочницы,
 Торопится вдоль Орлика пешком...

Он хочет подойти к мосту заранее,
 Чтобы собраться с мыслями в тиши.
 Впервые здесь назначил он свидание
 Избраннице – студентке из глуши.

Ещё не знает, как придётся мучиться,
 Расти душой от страсти новизны...
 Любовь и боль – подруги-неразлучницы.
 Так повелось, и нет ничьей вины.

Огонь весны на берегу дымится,
 Рождая музыку бессвязных слов...
 Блестит в глазах у парня огневица,
 В любви - собою жертвовать готов!

АРОМАТ

Моей жене

Любовь есть вечность или миг?
 Уже неважно для насущной темы...
 От запаха цветущей хризантемы
 В полёте у шмеля мотор затих.

Басистый звук пошёл на сброс,
 Потом исчез, не перейдя на тонкий,
 Как будто лёт закончил бомбовоз
 И давит тишина ушные перепонки.

Шмель изнемог во время листопада,
 Упал в траву от тяжести поноски.
 О, как гудеть умел красавец-шмель!

И я пьянел когда-то до упада,
 Вдыхая аромат твоей причёски.
 И до сих пор не выветрился хмель!

ЛЮБОВЬ И ЛОГИКА

В любви у женщин переменчивый язык,
 Походит часто на морские волны.

От логики его становишься в тупик:
«Мужчины все на свете вероломны!»

И Божия премудрость им не в прок.
Летит на пол от ярости горшок –
Разбита вдребезги душистая герань,
И смотрит на тебя – сама София...

Уже никак не установишь грань:
Где страстная любовь, а где шизофрения.

Ну что поделаешь, когда влюблён?
Вот и молчит порой глава семейства.
Всё правильно, ведь понимает он:
Любовь и логика, что гений и злодейство.

